

Тан Цзиньюй молчал. Его отец говорил, что в те годы управляющий был примерно в его возрасте — четырнадцатилетним юношей, который мог бы стать чжуаньюанем благодаря своему таланту. Но еще до дворцового экзамена он увидел истинные лица знатных вельмож, а на экзамене подвергся угрозам, и его друг был убит. Все эти годы управляющий, должно быть, тысячу раз винил себя и сожалел. Его страдания были трудно представить.

Управляющий посмотрел на него некоторое время, а затем махнул рукой.

— Ваше высочество, не беспокойтесь. Это всего лишь старая история простого человека. Выслушайте ее и забудьте.

— Управляющий, я не могу гарантировать, что нынешний двор изменится, но в будущем он точно не будет таким.

Управляющий посмотрел на наследного принца и вдруг засмеялся.

— Ваше высочество не бойтесь, что я вас обманываю? Ведь я же актер, игравший на сцене.

Тан Цзиньюй ничего не ответил, просто смотрел на него.

— Ладно, ладно. Хотя я и не хочу участвовать в дворцовых интригах, я не тот, кто будет проглатывать обиды. Сегодня я рассказал вам эту историю, во-первых, чтобы ответить на ваш вопрос, а во-вторых, чтобы сказать, что я живу в столице, чтобы посмотреть, изменится ли небо над двором. Если ваше высочество действительно хотите того же, что и я, я готов приложить свои скромные усилия, чтобы служить вам верой и правдой.

— Я согласен. Управляющий, пожалуйста, верьте мне.

Тан Цзиньюй верил, что все эти годы управляющий больше всего хотел отомстить за своего друга.

Этот управляющий смог воспитать такого сообразительного слугу и имел друзей с уникальными навыками, которые могли бы помочь ему. Это было как нельзя кстати.

Родившись в императорской семье, он понимал: победитель король, побежденный — разбойник, и ему приходилось бороться.

Но управляющий покачал головой.

— Людям из императорской семьи я не могу доверять. Ваше высочество забыли: в отношениях к людям будь осторожен на три части. Господин Сун — человек прямой и честный, он доверяет вашему высочеству, а я просто делаю ставку вместе с ним. Когда хищные птицы перебиты, хороший лук прячут; когда хитрый заяц убит, гончую собаку варят. Я лишь надеюсь, что однажды, когда ваше высочество взойдете на трон, вы не поступите так же. Я — одинокий человек, и я не в счет, а господин Сун — образец преданности поколений.

Тан Цзиньюй хотел что-то сказать, но управляющий не дал ему объясниться и продолжил:

— Тот мастер боевых искусств, которого ваш высочество должен был учить, как вам показался? Видели ли вы технику его кулачного боя?

— Только мельком.

— Ваше высочество, не недооценивайте этого человека. Вернувшись, внимательно изучите его

технику, и если у вас будут вопросы, спрашивайте его смело.

— Хорошо, обязательно изучу внимательно.

— У меня тоже есть вопрос, на который я хотел бы получить ответ от вашего высочества.

— Пожалуйста, говорите.

— Ваше высочество сегодня внезапно пришли с такой поспешностью. Неужели вы пришли только для того, чтобы послушать мою историю?

— Я узнал о вас от отца и действительно хотел навестить вас. Изначально я планировал прийти позже специально, чтобы попросить совета, но сегодня произошло нечто неожиданное, и я пришел.

— Раз уж так, то не могу отпустить ваше высочество с пустыми руками. Вы мне доверяете?

— Конечно, доверяю.

— Тогда расскажите мне о своих заботах, чтобы развеять скуку.

Глаза управляющего сверкнули, а тон стал слегка игривым.

Тан Цзиньюй немного колебался, но затем рассказал управляющему все о своих отношениях с Тан Му.

Много лет спустя, когда все улеглось, Тан Цзиньюй вспоминал этот день и удивлялся сам себе. Всего за время одной чашки чая он рассказал управляющему то, что никогда не осмеливался рассказать никому. Почему он так доверял управляющему? Тан Цзиньюй думал, что, во-первых, он был тогда еще молод, во-вторых, у него было слишком много на душе, и ему нужно было выговориться, а в-третьих... тогдашний управляющий казался ему человеком, который тоже пережил многое в этом мире.

Выслушав историю Тан Цзиньюя, управляющий рассмеялся, трепеща как цветок в ветре, и в конце сказал лишь, что развязывать узел должен тот, кто его завязал.

Но перед уходом он напомнил Тан Цзиньюю, что, пока нет полной уверенности, нужно тщательно скрывать и защищать Тан Му. Когда нет сил, нужно терпеть одиночество и муки разлуки.

И еще он сказал, что в жизни каждого человека есть кто-то, кого можно поднять, но никогда нельзя опустить. Поэтому нужно крепко держаться за этого человека и никогда не отпускать.

~~~~~

На следующий день...

— Ваше высочество.

— Ну, что выяснили?

— Все выяснили. Несколько дней назад министр кадров господин Цзян подал прошение императору, чтобы разрешить наследному принцу участвовать в управлении государством.

— Господин Цзян? Дядя наследного принца?

— Именно так, но прошение было отклонено императором и не было обнародовано.

— Вот как, похоже, наследному принцу снова придется несладко.

— Ваше высочество, старший и младший сыновья — спутники наследного принца, теперь...

— Император хочет уравновесить силы при дворе. Императрица всячески поддерживает наследного принца, поэтому император вынужден его сдерживать, чтобы семья Цзян не вышла из-под контроля. Спутники наследного принца в будущем станут его доверенными лицами и одной из его опор. Император не доверяет другим, поэтому выбор пал на Яня и Му.

— Но, ваше высочество, судя по всему, император не слишком благосклонен к наследному принцу...

— Намерения императора трудно угадать. Если он действительно не благоволит наследному принцу... Янь еще ничего, а вот Му...

Князь Мин непроизвольно сжал руку.

— Позовите Му.

— Слушаюсь.

Тан Му был вызван к отцу. Он знал, что отец хочет что-то ему сказать. Видимо, отец провел расследование, и в дворце действительно что-то произошло.

— Сын приветствует отца.

— Му, наследный принц что-то говорил тебе в последнее время?

— Нет.

— Тогда почему ты спрашивал меня о делах предыдущего двора?

— Сын... сын просто строил догадки.

Князь Мин смотрел на десятилетнего ребенка, стоящего перед ним. Он был хрупким, казался слабым, но в его глазах всегда светился какой-то необычный блеск.

Этот ребенок с рождения был слаб здоровьем, его мать рано ушла из жизни, но это не повлияло на него. Напротив, во многих вещах он был гораздо более развит, чем другие дети. Немного подумав, князь Мин решил рассказать ему все. Будет ли это благом или бедой, зависит от воли неба.

— Несколько дней назад господин Цзян подал прошение, прося императора разрешить наследному принцу участвовать в управлении государством.

— Наследному принцу уже четырнадцать, и по правилам он должен участвовать в управлении. Просьба господина Цзяна вполне разумна.

Тан Му поднял голову и посмотрел на отца.

— Но господин Цзян — дядя наследного принца.

— А что в этом такого? Сын не понимает.

— Силы при дворе переплетены, а семья Цзян имеет глубокие корни. Император многим ими опасается. Хотя просьба господина Цзяна и верна, но таким образом император, чтобы уравновесить силы, естественно будет сдерживать наследного принца.

— Вот оно как.

— Ладно, в ближайшие дни оставайся дома, не бегай без дела. Просто имей это в виду.

— Слушаюсь, сын понял. Сын прощается.

Князь Мин смотрел на уходящего Тан Му и чувствовал легкое разочарование.

Он ожидал, что у ребенка будут свои уникальные взгляды или что он сможет понять суть происходящего, но оказалось, что ему пришлось самому все объяснять. Неужели он слишком многого ожидал от десятилетнего ребенка? В конце концов, разве может ребенок понять опасности двора?

Тан Му быстрым шагом вернулся в свою спальню. Действительно, случилось!

Дядя наследного принца просил для него власти, семья императрицы в целом поддерживала наследного принца, а семья Цзян имела большое влияние при дворе, что давно стало бельмом на глазу у императора. В последние годы, как только императрица предпринимала шаги для поддержки наследного принца, император сразу же его подавлял. Хотя четырнадцатилетний наследный принц и должен был участвовать в управлении, теперь это неизбежно затянется.

Семья императрицы нервничала, они вовсе не доверяли наследному принцу, одновременно наблюдая за ним и поддерживая, чтобы он стал их орудием, а в будущем — марионеткой. Император же, имея нескольких сыновей, чтобы не дать семье Цзян слишком усилиться, самым прямым способом подавлял наследного принца. Ведь у любой силы должна быть законная причина для власти.

В конечном счете, и император, и императрица не доверяли Тан Цзиньюй. Но только он знал, что у Тан Цзиньюй никогда не было намерений бунтовать. Император и императрица судили о его намерениях, основываясь на своих собственных догадках.

Император даже не понимал, что, даже если он разрешит наследному принцу участвовать в управлении, тот не станет марионеткой семьи Цзян. Но эти слова невозможно было сказать императору, даже если сказать, он не поверит.

На высоте одиноко. Люди, находящиеся на вершине, давно забыли, как доверять другим.

Положение наследного принца становилось все более опасным.

Тан Му сидел на стуле, погруженный в мысли... Нельзя! Так продолжаться не может! Он должен придумать способ помочь наследному принцу.

Чем больше семья Цзян поддерживает наследного принца, тем больше император его опасается. В любом случае, наследный принц оказывается между двух огней и всегда теряет.

Нужно переломить эту ситуацию.

Не спеши, хорошо подумай, хорошо подумай.

У автора есть что сказать:

Недавно я случайно обнаружил книгу с названием, как у моей, и там главный герой тоже возрождается из бандита... Какое совпадение. Я еще не читал ту книгу, видел только аннотацию. Как только закончу свою, обязательно прочитаю эту книгу, которая так со мной связана.

<http://bllate.org/book/16654/1525903>